

КУЛЕБАКСКИЙ МЕТАЛЛИСТ

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г.г. Вязьме, Гжатске и Сычевке Смоленской области и в гор. Ржеве Калининской области

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистская армия беспощадно уничтожает советские города и села, применяя насилие, пытки, истязания и совершая убийства мирных граждан, а также советских военнопленных.

История еще не знает такого массового истребления людей, какое учинили немецко-фашистские захватчики. Чувства жалости и милосердия им неизвестны. С чудовищной жестокостью они гамятся над беспомощными стариками и не останавливают ни слезы матерей, ни протянутые с мольбой о помощи детские руки.

Председатель Чрезвычайной Государственной Комиссии Н. М. Шверник и член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит-Киевский и Галицкий лично установили в Вязьме, Гжатске, Сычевке и Ржевском районах факты чудовищных злодеяний немецких оккупантов, истязания, пытки, убийства, увод советских граждан в немецкое рабство, разрушение городов, сел и деревень.

Злодеяния немецких фашистов и их сообщников подтверждены показаниями советских граждан, проживавших во время оккупации в этих районах, а также актами, составленными комиссиями из представителей советских, хозяйственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций и рабочих, служащих, колхозников, городской и сельской интеллигенции и военнослужащих.

УБИЙСТВА И ИСТЯЗАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Поставив своей целью уничтожить Советское Государство, лишить советских людей крова и национальной культуры и превратить их в немецких рабов, германское военное командование приказало своим войскам частям беспощадно расправляться не только с военнопленными, но и с мирным населением сел и городов Советского Союза.

В районах Вязьмы и Гжатска, Ржева и Сычевки командующие 4-й германской армией генерал-полковник Хейррих и 9-й германской армией генерал-полковник Модель, не считая ни с какими законами человеческой морали, глумились, истязали и убивали мирных на в чем не повинных советских граждан. По их приказанию офицеры и солдаты германских воинских частей пытали, выкалывали глаза, отрезали ноги, руки, уши, убивали женщин, детей и стариков.

Части жандармского корпуса

генерала Шмидта, бургомистр Арнольд Штамм и начальник гестапо барон Адлер замучали и убили в городе Вязьме тысячи мирных граждан.

10 декабря 1942 г. они вывезли на машинах за город 34 человека мужчин и женщин советских граждан, заставляли их вырыть себе могилы и расстреляли их.

25 февраля 1942 г. фашисты расстреляли хирурга Вяземской городской больницы Вирштейна М. Д. 65 лет, врача-окулиста Липырева А. Я. 62 лет и его 16-летнего сына.

Бессмысленному издевательству и зверствам подвергся В. И. Мурашевский 74 лет. Он нес к себе домой ведро воды из уличного колодца. Немецкий солдат, проживавший с ним по соседству, позвал его к себе в дом и там зверски убил его. При осмотре трупа Мурашевского установлено, что правая щека у него разрезана и вывернута и правому уху, правое ухо оторвано, левый глаз выколот, веко вырезано треугольником, верхняя губа отрезана, на виске вырезан треугольник, кожа на затылке срезаена бритвой.

Немецко-фашистские захватчики заставляли женщин-врачей работать в госпиталях санитарками. Ефрейтор Рихтер — командант инфекционного отделения госпиталя, за малейшую провинность избивал до потери сознания санитарок и медсестер. Русские врачи и медсестры не могли пользоваться уборными, на дверях которых висела надпись: „Русским вход запрещен, за нарушение расстрел“.

В Сычевке беспощадно расправлялись с женщинами, детьми и стариками командант города обер-лейтенант Каслер.

7 января 1943 г. он согнал около 100 евреев — женщин, стариков и детей, сваяла извоза их, потом вывел на окраину города и расстрелял.

28 февраля 1943 г. немецко-фашистские изверги согнали в дом 57 по Набережной улице больных тифом жителей Сычевки якобы для оказания медицинской помощи, заперли их там и дом подожгли. Устами медсестры Поповой и других медработников часть больных во время пожара была все же спасена.

Около деревни Холмец Сычевского района понадобилось разминировать участок дороги. По распоряжению командира 102 германской пехотной дивизии генерал-майора Физлер фашисты согнали жителей деревни Холмец и согнали их по минированной дороге. Все эти люди погибли на взорвавшихся минах.

Фашистские власти заковали жителей деревни Корбутовки в свя-

за с партизанами и сожгли деревянную дотла. Колхозница Барановой, протестовавшей против такого разорения, немцы разрезали живое, изрезали лицо ножом, а детям ее вывернули руки и проломали черепа.

В деревне Зайчики гестаповцы согнали в один дом Зайкова Михаила, 61 года, Великова Никифора, 69 лет, Вегорову Екатерину, 70 лет, Голубеву Екатерину, 70 лет, Дадонова Егора, 5 лет, Зернову Миру, 7 лет, и других, всего 23 человека, подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нем.

В деревне Клины немцы бросили в костер ребенка колхозницы Богдановой, а зятя сожгли и ее.

В деревне Васильевке немецкие палачи повесили железным проломом за челюсть председателя колхоза Тарбина и кладовщика Ермолинского. Виселица с их трупами долго стояла на улице.

При отступлении немцев из деревни Дочаево Гжатского района в марте 1943 г. помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Вое согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей из деревень Драчево, Зайчики, Астаково, Мишино, закрыл двери и подожг дом, в котором сгорели все 200 человек. Среди них были старики, женщины и дети: Платонов М. П. 63 лет; Платонова П. Л. 59 лет; Платонов Василий 35 лет и его дети Вячеслав 5 лет, Александр 3 лет; Васильева П. И. 42 лет, ее дочери Мария 11 лет, Анна 9 лет и сын Аркадий 5 лет; мать Васильева М. С. 72 лет; Чистякова К. Г. 64 лет, ее сын Иван 13 лет и внук Юрий 4 лет; Смирнов М. И. 63 лет и его жена Смирнова Е. М. 58 лет, их дочь А. М. 27 лет о детях 3 лет и 1,5 года, дочь М. М. Смирнова 15 лет и другие.

В деревне Степанки, Гжатского района, немецкие захватчики посадили в баню Елену Федоровну Ильину 35 лет и 7 дней мучили ее, истязали плетью, палками, обливали холодной водой.

8 января 1943 г. они согнали всех жителей деревни Степанки присутствовать при казни и повесили Ильину на дерево.

В деревнях Куликово и Колесники, Гжатского района, фашисты согнали в избе всех жителей от мала до велика.

В городе Ржеве на центральной площади, где раньше был памятник Ленину, по приказу командующего 27 германским армейским корпусом генерал-майора Вейс, командант города майор Куртфельд установил виселицу, на которой повесил десятик мирных граждан: Александра Дроздова, Анну Пожарскую, Медоцьева и других. Несколько тысяч человек были расстреляны.

20 марта 1943 года в доме № 47 Палова по улице Вороб-

ского были обнаружены убитые фашистами три женщины и трое маленьких детей. Имушеству разграблено.

В соседнем доме обнаружена замученная немецкими солдатами семья Садова: отец и мать расстреляны, дочь Рая 12 лет заколото штыком, сын Валентин 15 лет убит выстрелом в правый глаз, дочь Зана 18 лет изнасилована и задушена, дочь Катя 5 месяцев застрелена в висок.

Водном из дворов квартала № 116 на огороде обнаружено в яме 8 трупов советских граждан, обезображенных до неузнаваемости: Соловьева И. В. 30 лет, у которой отрезаны губы, Андреева А. К. 28 лет заколото штыком и другие.

ЗЛОДЕЯНИЯ НАД СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские военные власти обрекают красноармейцев на вымирание от голода, тифа и дизентерии. Военнопленным не оказывают медицинской помощи.

В Вязьме имелся госпиталь для военнопленных в неотапливаемом каменном сарае. Лечение и ухода за больными никакого не было. Вследствие умирало от 20 до 30 человек. Больным выдавали в день полкотелка супа без хлеба. По данным врача Михеева Е. А., в один из дней в этом госпитале умерло от истощения и болезни 247 человек. Кроме того, немецкие солдаты из брали в виде машины для стрельбы больных пленных красноармейцев, когда они проходили по двору госпиталя.

Хирургу Раздершину В. И. вместе с группой врачей пришлось провести в помещении лагеря для военнопленных одну ночь. Врачи рассказывают, что всю ночь из разных помещений лагеря доносились крики истязуемых: „спасите“, „помогите“, „за что бьете“, „ох, умираю“.

Днем, во время раздачи еды, военнопленные стояли у кухни. Двух извещения порядка немецкий охранник снял с ремня гранату и бросил ее в толпу. Несколько человек было убито и много ранено.

В феврале 1943 года, перед отступлением из Вязьмы, фашисты привезли группу арестованных советских граждан и пленных красноармейцев на станцию Новоторжская, что около Вязьмы. Пока истощенных голодом людей перевозили от Новоторжской до лагеря, многие из них падали от истощения. Немецкие конвоиры таких пристреливали. От Новоторжской до Вязьмы было пристрелено 43 человека.

Нечеловеческим истязаниям и казням подвергал советских военнопленных командант лагеря № 2,

старший унтер-офицер Рауутенберг.

После освобождения г. Сычевки от немецких оккупантов, там, в лагере, в огромном рау, было обнаружено свыше 3.000 трупов пленных красноармейцев и советских граждан. Осмотр трупов свидетельствует о зверских истязаниях: у многих перебиты руки, ноги, проломлены черепа, отрезаны носы, уши, выколоты глаза, отрезаны половые органы.

В деревне Харьино в январе 1943 года фашисты согнали на скотный двор 79 военнопленных красноармейцев и сожгли их живыми.

В деревне Корытовка, в ноябре 1941 г. немецкие солдаты тренировались в стрельбе по красноармейцам, убив таким образом 14 человек.

В июле 1942 г. по приказанию начальника жандармерии капитана Шульца из Вяземского лагеря военнопленных были выведены 5 красноармейцев, конвоиры вели их бегом и стали стрелять в них — трое были убиты сразу, а двоих раненых они добились прикладами.

В Вязьме, на Комсомольской улице один из красноармейцев отошел от группы других пленных, чтобы зайти за ружьем, текущего с края тротуара, немец-конвоир избил красноармейца прикладом, затем отвел в сторону и застрелил.

Около станции Вязьма пленный красноармеец зашел в столовую для рабочих и попросил тарелку супа. За ним вошел конвоир и потребовал, чтобы красноармеец немедленно вышел из столовой. Пленный попросил разрешения достать суд. Конвоир вытаскил красноармейца из столовой на улицу и тут же у дверей застрелил его.

В декабре 1942 года немец-конвоир застрелил двух пленных красноармейцев на улице Софии Перовской. Группы их сажали на улице несколько дней.

УВОД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

По далеко не полным данным, фашисты, за время оккупации, угнали на латоржные работы в Германию из Вязьмы около 5.000 человек, из Сычевки — 1.500 человек, из Гжатска и Ржева — около 10.000 человек.

2 марта 1943 г. угнали в Германию двух дочерей гражданина гор. Вязьмы Виноградова — Веру 20 лет и Надежду 16 лет. В ответ на просьбу Виноградова посадить его дочерей и не угонять их фашисты сожгли его дом.

Из деревень Куликово и Ивановской немцы отобрали 31 человека и угнали в Германию. Остальных жителей уничтожили, а деревни сожгли.

Окончание см. на 2-й стр.

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г.г. Вязьме, Гжатске и Сычевке Смоленской области и в гор. Ржеве Калининской области

Оконч. Нач. см. на 1-й стр.

Из деревни Андреевское и Дятлово немецкие власти угнали в Германию 43 человека: Николаев Валентина 40 лет, Малинникова Раису 15 лет, Родионову Марию 40 лет, Чистова Василия 18 лет, Вероню Николая 33 лет, Хадееву Татьяну 48 лет, Сафонова Николая 41 года, Колосову Марию 45 лет, Фетисову Анну 16 лет, Веткину Егору 17 лет, Веткину Валентину 15 лет и других.

В списках граждан, которых немцы угоняют на каторжные работы в Германию, нет людей старше 50 лет и моложе 15 лет. Всех, кто старше и моложе, немцы истребляют беспощадно.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ, ЖИЛИЩ, КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЦЕРКВЕЙ

Немецкие военные части грабят и разрушают жилые здания, культурные учреждения, предприятия и церкви. Причем все это представляет собой не какие-то отдельные акты, совершаемые недисциплинированными войсковыми частями, а определенную систему, заранее предусмотренную высшим военным командованием.

Разрушения городов и сел, ограбление мирного населения, а также культурных учреждений и церквей в Ржевском, Сычевском и Гжатском районах произвели военные части: 87 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Штудниц, 129 пехотной дивизии генерал-майора Брауна, 72 пехотной дивизии генерал-майора Мюллера, 14 мотодивизии генерал-майора Эвердина, 337 пехотной дивизии генерал-майора Шонемана, 268 пехотной дивизии генерала Грейнера.

В Вязьме и Гжатске командиры: 35 пехотной дивизии генерал-майора Меркер, 252 пехотной дивизии генерал-майора Шефер, 7 пехотной дивизии генерал-майора Роппер выделили специальные отряды фельдшеров и минеров, которые поджигали и взрывали жилые дома, школы, театры, клубы, музеи, библиотеки, больницы, церкви, магазины, заводы, оставляли по пути своего отступления лишь пепел и развалины.

В Вязьме из 5.500 зданий уцелело лишь 51 деревянный дом. Здесь с 20 февраля по 6 марта 1943 г. немцы прожгли 476 вырвов, которыми уничтожены: 2 больницы, родильный дом, женская и детская консультации, туберкулезный диспансер, туберкулезный санаторий, 2 поликлиники и городская аптека, 15 школ, учительский институт, 2 медицинские школы, городской театр, кинотеатр, центральная публичная библиотека, дом пионеров, 4 рабочих клуба, детский дом, 5 детских исей и 4 детских сада, дом учителя, дом Красной Армии, летний театр, дом колхозника, здания Госбанка, сберкасы, Горсовета, райисполкома, Горторгтедела, Райсоюза, Нарсуда и Прокуратуры, здания городской бани и хлебозавода. Вырублено 2 городских парка. При отступлении из Вязьмы немцы отравили pianistой солью большинство колодезь, взорвали Духовскую и Троицкую церкви;

взорвали Игоровский, Зуевский, Фроловский, Сусленков и Смоленский мосты.

В Гжатске из 1.600 зданий уцелело только 300 домов. Взорваны и сожжены: городская электростанция, водопровод, больница, сельскохозяйственный техникум, 2 общежития техникума, Дом учителя, детские исей, детский дом им. Ленина, кинотеатр, городской клуб, клуб Красной Армии, пекарня, баня, завод промышленной кооперации „Металлист“, дом инвалидов, районная ветлечебница, здание райвоенкомата и другие государственные предприятия и учреждения.

Церкви в Гжатске превращены были в конюшни и склады. В Благовещенской церкви немцы устроили бойню для рогатого скота. Предтеченская церковь и Казанский собор взорваны. Колодцы в городе отравлены и заминированы.

В Сычевке из 1.030 жилых домов взорвано и сожжено 770 зданий. Сожжен музей, в котором погибли свыше 5.000 картин, среди них были полотна Редина, Левитана, Парова, Айвазовского, Коровина и других, скульптуры Антокольского, золотые, серебряные и бронзовые вещи работы мастеров XVII, XVIII, XIX веков.

В Историко-краеведческом отделе музея погибла ценная коллекция орудий исторического человека.

Взорваны и сожжены 3 средних и 2 начальных школы, школы ФЗО, колхозный техникум, дом учителя, дом пионеров, библиотека, больница, столовая, 2 детских дома, водонапорная башня, городская амбулатория, телеграф, радиоузел и другие здания.

В ночь с 5 на 6 марта, накануне отступления из Сычевки, немецкие оккупанты взорвали все 7 церквей, в том числе старинную старообрядческую и католическую церкви, собор и монастырь.

Фашисты глумятся над религиозными чувствами русских людей. В Сычевке они разрешили открыть для богослужения кладбищенскую церковь. Верующие пришли в церковь в праздничной одежде, тогда немцы окружили церковь, вывели из нее верующих и ограбили их.

В Сычевском районе из 248 деревень немецкие оккупанты сожгли дотла 137 деревень.

Старинный русский город — Ржев превращен немецкими оккупантами в груду развалин. Из 5.443 зданий осталось только 495 более или менее сохранившихся домов. Так, фашисты разрушили и сожгли драматический театр, кинотеатр, краеведческий музей, дворец пионеров, центральную библиотеку с 60.000 книг, 3 клуба, 22 начальных и средних школы, 21 детский сад, учительский институт, планово-экономический и сельскохозяйственный техникумы, фельдшерско-акушерскую школу, поликлинику, женскую консультацию, амбулаторию, больничный городок, баню, электростанцию и другие учреждения. Проведено в негодность железнодорожное хозяйство и подвижной состав. Оборудование промышленных предприятий вывезено в Германию.

Сожжены и разрушены корпусы заводов: № 307, синтетического

маслозавода, механического завода, лесозавода и фабрик шелко-крутильной, пуговичной и других. Немцы взорвали железнодорожный мост через Волгу и 5 мостов через реку Холынку.

В Ржеве фашисты вырубали все сады и парки до последнего дерева. Разрушены: Успенский собор, Варваринская, Единоверческая, Катедральная, Рождественская, Ильинская, Смоленская, Казанская, Вторая Покровская Старообрядческая, Третья Покровская Старообрядческая, Предтеченская, Владимирская, Спасская, Благовещенская Старообрядческая церкви и польский костел.

Покровскую церковь немцы разграбили и увезли все ценности. В церкви они устроили казармы для солдат. Священника Андрея Попова расстреляли. Перед отступлением фашисты заминировали Покровскую церковь и согнали в нее около 200 мирных жителей. Тех, кто отказывался идти, или не мог дойти до церкви — мужчин, женщин и детей, фашисты расстреливали „за неповиновение немецким властям“. Согнав жителей в церковь, они наглухо закрыли двери, но церковь взорвать не успели, — ворвавшиеся в город части Красной Армии помешали им осуществить это преступление.

Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР считает ответственными за истязание и истребление мирных граждан и военнопленных, за увод советских людей в немецкое рабство, за произведенное разрушение городов Вязьмы и Гжатска, Сычевки и Ржева, а также сел и деревень командующего 4-й германской армией генерал-полковника Хейрица и командиров 7, 35, 98, 252, 268 пехотных дивизий и жандармского корпуса, входящих в эту армию: генерал-майора Роппер, генерал-майора Меркер, генерал-майора Гларис, генерал-майора Шефера, генерала Грейнера, командира жандармского корпуса генерала Шимана; командующего 9-й германской армией генерал-полковника Моделя, командира 27 армейского корпуса генерал-майора Вейс, командиров 6, 72, 87, 102, 129, 337 пехотных дивизий, входящих в эту армию: генерал-лейтенанта Гросман, генерал-майора Мюллер, генерал-лейтенанта Штудниц, генерал-майора Физлер, генерал-майора Браун, генерал-майора Шонеман, генерал-майора Эвердин; бургомистра города Вязьмы Арнольда Штамм, начальника гестапо барона Адлер; команданта города Сычевки обер-лейтенанта Кислера, начальников лагерей для военнопленных, старших унтер-офицеров Фокс и Раутенберг; военного команданта города Ржева майора Куртфельд, команданта города Гжатска обер-лейтенанта Лейма. Они должны понести суровую ответственность и заслуженное наказание за все их неслыханные злодеяния и преступления, совершенные против народов СССР.

Тревожное положение с подготовкой колхозов к севу

Непонятно почему, но зав. райземотделом т. Овчинников и га. агроном райзе т. Маслов настроены довольно спокойно по поводу подготовки колхозов района к севу. Экаякая самоуверенность и вредный оптимизм чувствуется в их сообщениях, в их цифровых выкладках. „Конечно, есть в отдельных колхозах кое-какие недоделки, — рассуждает заведующий райзе, — но они будут устранены“.

Многие колхозы действительно готовы к весеннему севу. Однако в целом положение с подготовкой колхозов района к севу тревожное. Достоаточно привести некоторые факты, чтобы убедиться в этом: нехватка различных семян для посева площади в 449 га. В Родяковском колхозе нехватает семян на 24 га, в Роговском — на 75 га, в Левинском — на 85 га. Нехватает семян картофеля: в Горичком колхозе — 500 центн., в Валтовском — 860 центн. Оказались некондиционными семена льна в количестве 475 центн. Причем об этом в ряде колхозов не знают, ибо агрономы райзе т. т. Маслов, Иванов и другие мало интересуются этим делом. Семена не сланы кладовщикам. Колхозники не мобилизованы на заготовку верхушек картофеля, не случайно их заготовлено только 10 тонн вместо плановых 100 тонн.

Не лучше положение и с тягловской силой. В подготовке ее работники райзе проявляют полную безответственность. Из 260 голов крупного рогатого скота обучено для сельскохозяйственных работ всего 118 голов. 45 проц. всего конского поголовья ниже средней и плохой упитанности. Особенно тревожное положение с состоянием

конского поголовья в Левинском и Валтовском колхозах.

В ряде колхозов, например, в Горичком, Роговском, Союзинском, еще не полностью отремонтирован инвентарь. Медленно налаживается парниковое хозяйство. Непростительно мало уделяется внимания агротехнике — руководители и агрономы райзе мало что делают, чтобы произвести подкормку озимых до начала сева.

Требуется коренного улучшения организационная работа. Не надо забывать, что люди будут решать успех сева, успех урожая. Однако с людьми мало работают. Планы, задания до колхозников не доведены, звеньями в некоторых случаях плохо руководят, насущные вопросы подготовки и проведения сева, выращивания урожая в звеньях не обсуждаются.

Все это происходит потому, что аппарат райзе и его руководители т. т. Овчинников и Маслов далеки от колхозов, сами зарылись в бумагах, сводках и днфах и колхозами руководят бумагами и планами. Плохо руководят участковыми агрономами. Не случайно во время осмотра обнаружены большие недостатки в Теплове — там, где находится агроном Гарин. Здесь не было перепревшего навоза, лошади не чистились, сброя находилась в плохом состоянии, отсутствовали сеялка и б чки для жила. Только во время осмотра эти недостатки устранены, в агроном Гарин до этого не захотел их видеть и устранять.

Такому бюрократическому руководству мало положить конец. Выявленные во время осмотра большие недостатки немедленно ликвидировать и добиться, чтобы каждый колхоз был полностью готов к севу.

СРЫВАЮТ ЗАГОТОВКУ ВЕРХУШЕК КАРТОФЕЛЯ

Заведующий райзе тов. Овчинников и главный агроном тов. Маслов просматривали очередную сводку о заготовке семян. Она явно не утешала их. Медлительные знакомые столбики цифр. Они были почти такие же, как и десять дней тому назад.

Особенно плохо в ряде колхозов проходит заготовка картофеля на семена. В районе до сих пор не обеспечены семенами картофеля 7 колхозов. Казалось бы, надо усилить заготовку верхушек клубней продовольственного картофеля. Но этого нет. Из 100 тонн колхозами заготовлено верхушек всего лишь 10 тонн. Ни один колхоз пока не выполнил задания по заготовке верхушек.

В том, что заготовка добавочного посадочного материала идет плохо, повинны прежде всего работники райземотдела, которые пока что не являются организаторами заготовок и хранения верхушек и забыли о своей ответственности за проведение этого важнейшего государственного мероприятия. В таких колхозах, как Роговский, Степуриновский, Валтовский, Горичкий, Меляевский, где нехватает семян картофеля, не заготовлено ни од-

ного килограмма верхушек. Главный агроном райзе тов. Маслов и участковыми агрономами т. т. Гарин и Киселова ровными счетами ничего не сделали, чтобы во всех колхозах провести заготовку верхушек. В районе немало и таких колхозов, как Петровский и Игатовский, в которых просто не знают, что и как надо делать.

Оставание с выполнением плана заготовок верхушек должно быть немедленно преодолено. Надо усилить организационную работу в колхозах. Каждая семья потребляет в пищу картофеля и может собрать немало добавочного посадочного материала. Проведением колхозно-райского приема от колхозников верхушки клубней картофеля и выдавать им один килограмм клубней за каждый килограмм сданных колхозником срезанных и годных для посадки верхушек.

Верхушки продовольственных клубней картофеля — ценный посадочный материал. Массовый опыт использования их в 1942 году показал, что они дают хороший урожай. В оставшиеся дни до сева надо сделать все, чтобы план заготовки верхушек районом был выполнен.

Н.-САВАСТЛЕЙСКИЙ КОЛХОЗ ПРИСТУПИЛ К СЕВУ ОВСА

Н.-Савастлейский колхоз начал сев овса. Уже засеяно 5 га. Сею ручным способом пожилой колхозник т. Чтунов.

Ответственный редактор А. Г. ЧЕСАНОВ.